

Ли Ру закончил душ и собирался вернуться в свою комнату, когда смутно услышал, как Наньсиу шепчет его имя.

Ли Ру замер, подошел близко к двери и послушал, и был уверен, что это был голос Ань Наньсю, он не был громким, очень редко это был голос, который нес в себе некоторое снисхождение и печаль.

Зачем? Аннан Су говорит, что она просто злится, называя имя Ли Маршрута для вентиляции, но из-за чего она злится, прошло столько времени.

Ли Маршрут поднял руку, чтобы постучать в дверь, не уронил ее, и повернулся, готовый к отъезду.

Дверь открылась, и нежное фарфоровое лицо куклы An Nanxiu выглянуло из дверного проема, длинные ресницы нежно трепещут, глаза мокрые, нос дергается, маленький ротик открыт, крича: "Li rou....."

Ли Маршрут был напуган, что в этом такого?

"Что случилось?" Ли Маршрут толкнула дверь и держала ее стройной рукой, холодной на ощупь.

Она надела ночную рубашку, уже не голая, полуобнаженная, мягкая и хрупкая, как кукла, брошенная своим хозяином и забытая в углу, жалкая.

"Я... я сегодня купила лифчик". Аннан Су сказала с гримасами.

"И что потом?" Когда маленькая девочка плакала, Ли Маршрут, всегда очень нежно, толкнул ее в комнату и усадил ее, наполовину приседая перед кроватью, чтобы слушать ее разговор.

"Я не могу им пользоваться, мне больно". Щеки Nanxiu горячие, как они не могут даже сделать эту вещь, через окно можно увидеть балкон чужих домов висит это, как если бы все женщины используют, все будут использовать, почему они не будут использовать, они являются Тянь Юнь царство Бога почти десять тысяч лет назад самый молодой великий мудрец божественного искусства мастера.

"Я научу тебя". Ли Рю не мог не улыбнуться: "Повернись".

Наньсиу покраснела, несколько неохотно, но не было никакой возможности, ее тело, как старшая принцесса, имел какое-то божественное значение в империи Тянь Юнь, как его можно было увидеть случайно, даже в качестве официантки, не говоря уже о том, что Ли Ру все еще человек.

Более того, это была еще Земля, и она превратилась в девочку, как обычный землянин, в существо, которое Ли Ру позволил бы ей иметь ребенка, как может Наньсиу не колебаться.

Но эта душераздирающая боль все равно заставила Ан Наньсиу повернуться, его крошечное тело дрожало нежно: "Ты торопишься, помоги мне его опустить".

Пальцы Ли Руж на ее стройных плечах, натягивая две подтяжки вниз, не осмеливаясь больше смотреть, позволил себе сосредоточиться на девушке перед ним, хотя в его глазах только четырнадцатилетняя младшая сестра, но, в конце концов, не его собственная биологическая сестра, ощущения другие, ее тело имеет детский аромат, смутно пронизанный мягким

молочным запахом, очень хороший запах, заставляют людей несколько отвлекаться.

Ли Ру спустила стропу, а Ань Нан Су сотрудничала, щипая - затягивая руки, выходя из стропы, а затем просто плотно закрывая грудь, хотя на ней был лифчик, это ненужное действие все равно было сдержанным и застенчивым, к которому привыкли девушки.

Ли Ру смотрела на нее тепло, как на нефрит, увидела немного волосатых пор на ее нежной спине, несколько горячих вдохов вырвалось на спине An Nanxiu, An Nanxiu надула щеки, желая разозлиться, но это горячее чувство заставило ее очень странное тело дрожать, как она могла не разозлиться, просто мягко напевала: "Ты... поторопись... что ты смотришь вслепую... я выколю тебе глаза позже".

До сих пор такая ярость... Ли Руж был не в настроении смеяться над ней, считаться с ней, так как на спине, возле задней пуговицы бюстгалтера, было несколько пятен крови, поразительно заметных на бледной коже.

Ли Маршрут знал, почему она теперь такая, задняя пряжка застегнута, проволока выскочила и замерла во плоти, все, что ей нужно было сделать, это немного пошевелиться, и она будет разорвана от боли, как может тело, такое же нежное и деликатное, как и ее?

Видя это, гораздо больше, чем ее пятьдесят тысяч юаней, чтобы тратить без разбора это больно, в конце концов, не сказать сочувствие, он просто думал, если сестра, как это, он должен быть больно.

"Потерпи". Ли Руж осторожно защемил заднюю пряжку и толкнул ее внутрь, так что в руке не было ножниц, поэтому он опустил голову и быстро отгрыз несколько хлопчатобумажных нитей, которые все еще были спутаны.

Наньсиу укусила за губу, чтобы удержать себя от криков, ожидая, пока Ли Ру отпустит и скажет "да", это только тогда плотно прикрыло ее грудь: "Там также есть проволока, выходящая впереди, нанося людям болезненные удары ножом. Повернись... Я пойду оденусь..."

Ли Ру повернулся, слушая звук тонко рушащегося позади, через мгновение, An Nanxiu держал черный бюстгалтер, проволока вышла из-под чашки справа, эта проволочная голова на удивление не была такой отполированной круглой головой, а с грубой пронзительной головой, пронзившей бюстгалтер, проткнутый An Nanxiu.

Ли Маршрут посмотрел на эту штуку, грудь маленькой девочки была намного деликатнее, чем обычно, как она могла вынести это? Один схватил его: "Выбрось его, я достану тебе новый завтра".

Нансиу покраснел и почувствовал стыд до смерти.

"Сколько это стоило?" Ли Маршрут спрашивал.

"Четыреста за два сета".

Четыреста долларов! Ли Рутер высунул четыре пальца. Кто-нибудь еще купил это дерьмо, еще 400? Самое большее, что можно найти в таком городе с высоким потреблением, как Чжунхай, - это три доллара и пять долларов, и я не знаю, как Ань Наньсиу нашел его, хотя все еще есть довольно много людей с низкими доходами, но этот вид товаров также вымер.

"Не трать деньги безрассудно отныне, ты принцесса, даже если тебя не волнуют деньги, и тебя

разыгрывают как несправедливого и обманывают из денег, у тебя все равно нет лица, верно?" Ли Маршрут воспользовался возможностью захватить власть, чтобы контролировать свои деньги.

Наньсиу подумал об этом и кивнул, с пониманием сказав: "Тогда после того, как я что-нибудь куплю, я сначала позвоню тебе и спрошу, правильная ли цена".

Ли Маршрут кивнул и пошел за пластырем: "Я надену его на тебя".

"За что?"

"У тебя кровь из спины, и это поможет зажить ране".

Наньсиу протянул руку и достал небольшую бронзовую коробку размером с ладонь и открыл ее, чтобы раскрыть кремовую белую пасту с освежающим лечебным ароматом.

Чувствуя мазки задних пальцев, краснота на лице An Nansu сливалась все больше и больше, как будто капала кровь.

Но Ли Ру любопытно посмотрела на эту мазь, и как только она была нанесена, как будто ластик вытер следы от карандаша на бумаге, вытерла и вытерла, раны успокоились и полностью исчезли на спине, и на этой нежной коже, похожей на желе, не осталось ни одного следа.

Сокровища на теле Ань Наньсиу действительно бесконечны, а Ли Ру уже не такая уж и редкость, случайно сказав: "Повернись и вытрись спереди".

"Ли Маршрут!" Нан Су прикрыла грудь смертельно: "Ты пытаешься завести от меня ребёнка!"

Ли Руж был ошеломлен, хотя и знал, что просто сошёл с ума и сказал не то, её маленькая грудь просто болит, и ему не нужно было их вытирать, но какое отношение это имеет к рождению ребёнка?

"Как-нибудь!"

"Хм.....". Думаешь, я не знаю? Мужчины твоего мира очень любопытны и заинтересованы в груди противоположного пола, а это признак ухаживания, и тогда они будут заниматься сексом и рожать маленьких детей, потому что ни один из вас не оторван от дерева, а рожден от живота! В этом аборигенном мире мужчина и женщина часто начинают свои отношения с того, что в какой-то момент прикасаются друг к другу.

"Ты сам ребёнок, мне было бы любопытно и интересно? Ты принимаешь меня за извращенца!" Ли Ру была в ярости, а Ань Нань Суй просто не могла с ней общаться, она сама только что произнесла не то и сказала не то, и ее опять укусила собака, Лу Дунбинь.

"Я ребенок?" Наньсиу тоже очень злится, она ненавидит, когда с ней обращаются как с ребенком, но она не знает, как доказать, что она не ребенок, возраст здесь, хотя она уже занимает высокое положение в царстве Бога Небесного Облака, но здесь четырнадцать лет все еще несовершеннолетняя.

"Так что да, ты меня совсем не интересуешь, и я не хотел бы иметь с тобой ничего общего, тем

более иметь с тобой маленьких детей." Ли Руж чувствовала, что она должна ясно выразаться, чтобы она всегда выставляла себя душой, сегодня утром во время шоу, ее собственная рука просто случайно ударил ее по заднице, этот парень на самом деле дал ему шар молнии без разбора, независимо от случая.

"Что опять не так?" Ли Ру не удосужился обратить на неё внимание, он сам только что причинил ей боль, это было действительно напрасно: "Ложись спать пораньше, завтра... завтра нет времени, через пару дней я отвезу тебя купить новое нижнее бельё, не носи это".

"Думаешь, я не знаю, тебе интересно, что Ань Шуй Шуй, ты хочешь иметь с ней детей!" Нан Су сказал пренебрежительно, как будто он видел через Ли Маршрут и думал, что у него плохой ум.

"Ее зовут Аншисуи!" Ли Руж выглядел несколько расстроенным.

Ли Ру покинул комнату Ань Наньсюя, вернулся к возням с компьютером, пошел в Кью, а затем обнаружил, что Ань Чжишуй послал ему сообщение в группе Кью.

"Ли Маршрут, ты не расскажешь остальному классу о нашей сегодняшней поездке на рынок секунд-хэндов".

Ли Руж улыбнулся и добавил QQ друга Ань Чжишуя, затем набрал телефон Ань Чжишуя, чтобы перейти к нему.

"О, нет ничего... Я сохранил ваше имя и номер сегодня..." только тогда Ли Руж вспомнил, что ему вообще нечего искать Ань Чжишуй, и сказал беспорядочно: "Я сохранил ваше имя и номер сегодня".

Обе стороны случайно промолвил несколько слов и повесил трубку, разделенную телефоном, казалось, не знал, что сказать, Ань Чжишуй посмотрел на погашенный экран, вспомнив, как в последний раз, когда он показал себя текстовое сообщение, которое она отправила, отправитель был ряд номеров.

Не знаю, почему, Чжишуй вдруг оказался в хорошем настроении, обнимая подушку, какую-то тусклую, мягкую улыбку в уголке рта, сам этого даже не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/5962/873746>